

УДК 821.161.1-6"18"

ПИСЬМА И. И. ЛЕВИТАНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО СТИЛЯ А. П. ЧЕХОВА

И. В. Тутаева

Тверской государственной университет
*кафедра филологических основ издательского дела и литературного
творчества*

Письма И. И. Левитана к А. П. Чехову рассматриваются в данной статье с точки зрения отражения в них эпистолярного стиля А. П. Чехова.

Ключевые слова: *письмо, эпистолярный жанр, А. П. Чехов, И. И. Левитан.*

К маю 1885 года относится первое письмо И. И. Левитана, обращенное к А. П. Чехову. Письма Чехова к Левитану, которых должно было быть немало (известно, что писем Левитана было 45), к сожалению, утрачены навсегда. Человек неуравновешенный, страдавший острыми припадками меланхолии, художник сделал такое распоряжение: «Письма все сжечь, не читая, после моей смерти» [2, с. 168].

Несмотря на то, что переписка сохранилась лишь в одностороннем виде, она содержит очень ценный материал для изучения взаимоотношений писателя и художника, их взаимовлияния.

По письмам Левитана можно судить, что их с Чеховым связывала искренняя дружба, они очень хорошо понимали творчество друг друга. Между писателем и художником было много общего: талант, сходное видение мира и ощущение природы, замечательный юмор. Они оба выражали настроения, характерные для русского общества в конце XIX века.

Стиль, лексика, манера письма И. И. Левитана настолько близки к чеховским, что мы можем говорить об отражении эпистолярного стиля Чехова в письмах Левитана. Мы считаем, это можно объяснить тем, что Чехов и Левитан оказались необычайно близкими в каких-то сокровенных основах своего мироощущения, понимания окружающего мира и, соответственно, поэтики творчества. Письма Левитана кратки, но поразительно содержательны и эмоциональны. Лишь в двух строках он может передать так много своих чувств, эмоций, переживаний, которые понятны Чехову – человеку близкому по духу. Эта близость ясно сказывается в письмах Левитана к Чехову, раскрывающих не только светлую, доверчивую, но и нервную, легко ранимую, импульсивную натуру художника.

Большинство писем Левитана иронично, художник будто пытается острить, подшутить над Чеховым, но не остается сомнений, что между ними было глубокое взаимопонимание. Ведь подобные письма могут быть адресованы лишь тому человеку, с которым связывает близкое и трогательное чувство: «Пишу тебе из того очаровательного уголка земли, где все, начиная с

воздуха и кончая, прости Господи, последней что ни на есть букашкой на земле, проникнуто ею, ею — божественной Ликой!

Ее еще пока нет, но она будет здесь, ибо она любит не тебя, белобрысого, а меня, вулканического брюнета, и придет только туда, где я. Больно тебе все это читать, но из любви к правде я не мог этого скрыть» [2, с. 171].

Или в другом письме: «Как себя чувствуешь, господин почетный академик? Длится ли лихорадка, о которой писал мне? Я склонен думать, что эта твоя лихорадка есть лихорадка самовлюбленности — твоей хронической болезни! Теперь только понял я, почему так волновал тебя вопрос о выборах в Академии и велись тобою разговоры о необходимости выбора Михайловского, а на уме себе держал: что вот, дескать, я — настоящий академик! Вот она твоя пята — обличителя человеческих пят!» [2, с. 180].

В письмах Левитана мы узнаем чеховские юмор и иронию, в них встречаются «чеховские словечки», как, например *крокодил*, *эскулан*, *адски*: «Ах ты, полосатая гиена, *крокодил* окаянный, леший без спины с одной ноздрей, квазимодо сплошной, уж не знаю, как тебя еще и обругать! Я страдаю глистами в сердце!!! Ах ты, Вельзевул поганый! Сам ты страдаешь этим, не я, и всегда страдать будешь, до конца дней своих! Не лелей надежды увидеть меня — я не хочу тебя видеть, противен ты мне, вот что» (здесь и далее выделено мной – **И. Т.**) [2, с. 178].

В одном из писем Левитан иронично замечает о некотором сходстве его стиля с чеховским: «Ходил на тягу (28 мая!!!) и видел 10 штук вальдшнепов. Погода прескверная у нас. У вас? Целую тебя в кончик носа и слышу запах дичи. Фу, как глупо, совсем по-твоему!» [2, с. 172].

Левитан часто писал Чехову о его таланте, восхищался не только «массой очень интересных мыслей» [2, с. 173], но и описанием пейзажей в чеховских произведениях.

Под глубоким впечатлением от увиденной в театре «Чайки» Левитан пишет Чехову, выражаясь словами героя: «Устаю от работ, бросить, которые в то же время не могу, как говорит твой Тригорин, ибо всякий художник — крепостной» [2, с. 94].

Оба они оказывали друг на друга благотворное влияние. Это было и обогащавшее каждого восприятие писателем живописного, а живописцем — литературного искусства, в частности в отношении к природе и к ее образному освоению и отображению.

Влияние Левитана на творчество Чехова проявилось в том, что произведения прозаика стали более живописными, а картины живописца — «скромными и точными, подобно чеховским рассказам» [1]. Это сходство стало очевидным. К. Паустовский говорил, что картины Левитана требуют медленного рассматривания. Они не ошеломляют глаз, но чем дольше вглядываешься в них, тем все милее становится тишина провинциальных посадов, знакомых рек и проселков [1].

Чехов и Левитан близки друг другу по мироощущению. В формировании пейзажного мастерства Чехова большую роль сыграло общение с живописью Левитана. Постоянным принципом писателя стало соотнесение

природы и человеческих чувств. Пейзажи Чехова подвижны, порой печальны. То же и у Левитана.

В своей статье А. А. Федоров-Давыдов дает следующее обоснование сходства пейзажей Чехова и Левитана: «Суть близости и в большой мере стиливого единства трактовки пейзажа у Левитана и Чехова состоит в том, что у обоих мы находим «пейзаж настроения». Это преимущественное стремление к выражению в образах природы чувств и переживаний. У Левитана, как у пейзажиста, оно дается непосредственно, а у Чехова, как писателя, – путем органического включения пейзажных картин в структуру рассказа или повести. Чаще всего это сопоставление состояния природы с чувствами (по сходству или контрасту) героев повествования» [3, с. 14].

Единство стиля пейзажа Левитана и Чехова основано на замещении у обоих подробного, развернутого описания или изображения непосредственно наглядным и чувственным показом. Чехов определенно высказывался о необходимости замены описаний природы показом ее характерных черт, чтобы, «когда закроешь глаза, давалась картина» [3, с. 15].

Левитан и Чехов были созвучны друг другу в своём отношении к природе, которую оба воспринимали лирически и видели в природе для человека источник глубоких душевных переживаний.

Чеховское описание природы сохраняет во многих чертах родственную близость с мотивами пейзажей Левитана. Они просты по сюжету, схожи по форме, одушевлены и полны чувства красоты природы.

Дружба с Левитаном, восхищение его работами, видимо, многое дали Чехову как писателю и мыслителю. Как и Левитан, он готов был «душу отдать за удовольствие поглядеть на теплое вечернее небо, на речки, лужицы, отражающие в себе томный, грустный закат» [5, с. 289–290] и особенно любил весну. «Майские сумерки, нежная молодая зелень с тенями, запах сирени, гудение жуков, тишина, тепло – как это ново и необыкновенно, хотя весна повторяется каждый год» [6, с. 197] (из повести «Моя жизнь»). Подмосковную природу он стал называть *левитанистой* и писал в одном из писем их общему товарищу – архитектору Федору Шехтелю: «Стыдно сидеть в душной Москве, когда есть Бабкино... Птицы поют, трава пахнет. В природе столько воздуха и экспрессии, что нет сил описать... Каждый сучок кричит и просится, чтобы его написал Левитан» [4, с. 248].

Левитановский «пейзаж настроения», при всей его удивительной натурной достоверности (мастер обычно бережно сохранял исходный мотив, лишь внося в него отдельные коррективы), обрел беспрецедентную психологическую насыщенность, выражая жизнь человеческой души, что вглядывается в природу как средоточие неизъяснимых тайн бытия, которые здесь видны, но невыразимы словами.

Пейзажи Левитана невольно навевают слова Чехова из рассказа «Дом с мезонином»: «на миг на меня повеяло очарованием чего-то родного, очень знакомого, будто я уже видел эту самую панораму когда-то в детстве» [6, с. 175].

Список литературы

1. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений [Текст] : в 8 т. / К. Г. Паустовский. – М. : Худож. литература, 1969. – Т. 6. Маленькие повести. Рассказы, 1922 – 1940. – 560 с.
2. Переписка А. П. Чехова [Текст] : в 2 т. – М. : Худож. литература, 1984. – Т. 1. – 447 с.
3. Федоров-Давыдов, А. А. Вступ. Статья [Текст] / А. А. Федоров-Давыдов // Левитан, И. И. 1860–1900. Альбом: Великие мастера живописи. – Л. : Аврора, 1987. – С. 5–18.
4. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем [Текст] : в 30 т. Письма : в 12 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1974–1983. – Т. 1. Письма, 1875–1886. – М. : Наука, 1974. – 594 с.
5. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем [Текст] : в 30 т. Письма : в 12 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1974–1983. – Т. 2. Письма, 1887 – сентябрь 1888. – М. : Наука, 1975. – 583 с.
6. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем [Текст]: в 30 т. Сочинения : в 18 т. – М. : Наука, 1984–1987. – Т. 9. Повести, рассказы. – М. : Наука, 1977. – 544 с.

THE LETTERS OF I. I. LEVITAN AS REFLECTION OF A. P. CHEKHOV'S EPISTOLARY STYLE

I. V. Tutaeva

Tver State University

The Department of the Philological Foundations of Publishing and Literary Works

Letters I. Levitan to considered from the point of reflection of the epistolary style of A. Chekhov, the cause of which was the impact of the writer and artist on each other.

Key words: *correspondence, epistolary genre, A. Chekhov, I. Levitan.*

Об авторах:

ТУТАЕВА Ирина Владимировна – аспирантка кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: irinatutaeva03@rambler.ru